

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.29>

Егорова Ольга Арсеновна

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ БРИТАНСКИХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНЕНИЙ И ЭПИТЕТОВ)

В статье изучаются национально обусловленные особенности, качества и черты характера героинь британских сказок, акцентирующиеся посредством сравнительных конструкций и эпитетов. В связи с этим автором анализируется художественно-стилевое своеобразие лексических средств, участвующих в создании образов действующих лиц. Делается вывод о том, что сравнения и эпитеты играют важнейшую роль в актуализации женских образов. Основные качества героинь британских сказок - ум, смекалка, смелость, а также чувство юмора и оптимизм - отражают идеал национального характера британцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 132-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Мачадо А. Весна. Рассвет в Валенсии (С башни) // Интернациональная литература. 1939. № 3/4.
12. Мачадо А. Весна. Утро в Валенсии (С башни). Куда еще пойдет предатель, боже? Смерть раненого ребенка // Литературный Воронеж. 1941. № 1 (12). С. 24-25.
13. Мачадо А. Голос Испании. Валенсия // Интернациональная литература. 1938. № 2.
14. Мачадо А. О защите и распространении культуры. Поэт и народ // Литературный критик. 1939. № 4. С. 155-157.
15. Мачадо А. Раненый ребенок // Интернациональная литература. 1939. № 2.
16. Мачадо А. Сеньору Д. Выгодскому – Ленинград // Звезда. 1937. № 6. С. 225-226.
17. Мачадо А. Сонет на смерть Валье-Инклана (Я странствовал во сне над бурным Ахероном...) // Интернациональная литература. 1941. № 1.
18. Мачадо А. Товарищ Сталин! Испанцы приветствуют тебя! // Правда. 1938. 17 июля.
19. Мачадо А. Это было в Гранаде // Интернациональная литература. 1938. № 8.
20. Мачадо-и-Руис, Антонио // Большая советская энциклопедия: в 66-ти т. / под ред. О. Ю. Шмидта. М.: ОГИЗ РСФСР, 1938. Т. 38.
21. Ромасеро о гражданской войне. М.: ИХЛ, 1938. 79 с.
22. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Тревога за будущее [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2018. Кн. 4-5. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=609822&p=34> (дата обращения: 02.06.2019).
23. Эренбург И. Г. Умер поэт Антонио Мачадо [Электронный ресурс] // Известия. 1939. 24 февраля. URL: <http://indbooks.in/indbooks.ru/?p=101291> (дата обращения: 02.06.2019).

**INFLUENCE OF POLITICAL SITUATION
ON THE PERCEPTION OF ANTONIO MACHADO'S POETRY AND IMAGE
IN THE RUSSIAN CULTURE (1929-1939)**

Grunina Yuliya Aleksandrovna

Khimich Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Terent'eva Ekaterina Dmitrievna, Ph. D. in Philology

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

grunina-yua@rudn.ru; khimich-ga@rudn.ru; terentyeva-ed@rudn.ru

The article contributes to studying the creative work of the Spanish poet of the first half of the XX century Antonio Machado. The authors describe the poet's image formation in the Russian culture from 1929 – the year of the first publication about Machado in the Soviet periodicals – to 1939 – the year of the poet's death. The study aims to analyse all the publications concerning Antonio Machado and publications of his poetry in the Soviet press of the mentioned period. A comprehensive analysis of the acquired material allows concluding that the political situation in the country strongly determined the poet's perception in Russia.

Key words and phrases: Antonio Machado; Spanish poetry; Spanish literature of the XX century; translations of Antonio Machado's poetry; Spain and the USSR.

УДК 82.0

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.29>

В статье изучаются национально обусловленные особенности, качества и черты характера героинь британских сказок, акцентирующиеся посредством сравнительных конструкций и эпитетов. В связи с этим автором анализируется художественно-стилевое своеобразие лексических средств, участвующих в создании образов действующих лиц. Делается вывод о том, что сравнения и эпитеты играют важнейшую роль в актуализации женских образов. Основные качества героинь британских сказок – ум, смекалка, смелость, а также чувство юмора и оптимизм – отражают идеал национального характера британцев.

Ключевые слова и фразы: национальное своеобразие; языковая картина мира; британские сказки; специфика женских персонажей; сравнительные конструкции; эпитеты.

Егорова Ольга Арсеновна, к. культурологии, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaolga29@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ БРИТАНСКИХ СКАЗОК
(НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНЕНИЙ И ЭПИТЕТОВ)**

Национальная специфика фольклорных произведений каждого этноса определяется условиями его жизни, географическим положением, обычаями и традициями, особенностями мировоззрения и мифопоэтического взгляда на мир. В сказках национальное своеобразие проявляется особенно отчетливо в образах женских персонажей, в волшебных помощниках, в мифологических антагонистах, в традиционных лексических средствах и фигурах речи.

Народные сказки как один из главных жанров устного творчества выступают источником изучения менталитета народа, его традиционных ценностей и стереотипов. Фольклорные произведения транслируют фундаментальные морально-этические нормы, а также архаические воззрения и верования людей, акцентирующиеся в языковой картине мира и оказывающие влияние на развитие культуры и цивилизации.

Как замечает С. Г. Тер-Минасова, «фольклор – это наиболее надежный источник сведений о национальном характере», именно в фольклоре «можно и нужно искать “душу народа”» [10, с. 181].

Целью настоящего исследования является рассмотрение национальной специфики героинь британских сказок, передаваемой при помощи сравнительных конструкций и эпитетов. В соответствии с поставленной целью в работе реализуются следующие **задачи**: определение основных групп героинь британских сказок, выявление важнейших черт и национально обусловленных особенностей женских персонажей, анализ своеобразия сравнений и эпитетов, участвующих в раскрытии образов действующих лиц.

Следует отметить, что изучение специфики женских персонажей чрезвычайно важно, так как это позволяет приблизиться к разгадке самобытности британского менталитета. **Актуальность** работы определяется также тем, что изучение лексико-стилистического своеобразия сказок как существенной составляющей языковой картины мира британцев служит надежным способом осмысления основ художественной литературы и национальной культуры.

В настоящее время вопросы взаимосвязи языка фольклора и культуры представляют значительный исследовательский интерес для таких областей знания, как культурология, литературоведение, фольклористика, филология и лингвистика. Язык эксплицирует различные картины мира этноса, его культурные особенности, нравственные принципы и духовные ценности. По словам В. Я. Проппа, «язык произведений народной поэзии служит не только средством общения, но и средством художественного способа выражения мирозерцания их создателей» [8, с. 516]. В фольклоре слово приобретает совершенно особое значение, «слово – есть средство отчеканки образа... для произведения устного творчества характерно стремление к максимальной точности изображения персонажа» [Там же, с. 521]. Языковые средства выражают художественный замысел произведения, помогают читателю погрузиться в атмосферу фольклорного текста, а также служат основным средством раскрытия образов действующих лиц.

Научная новизна работы заключается в том, что изучение самобытности положительных героинь британского фольклора на основе языковых средств – сравнений и эпитетов – не проводилось в отечественных и зарубежных исследованиях. Материалом исследования послужили сборники английских, шотландских и валлийских фольклорных сказок [12-15].

Не останавливаясь детально на характеристике сравнений и эпитетов как фигур речи, отметим, что в работе в качестве эпитета рассматривается «художественно, образное определение» [9, с. 616], под сравнением понимается «образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства» [4, с. 418].

Перейдем к анализу женских персонажей британских сказок, которые можно разделить на три основные группы: смелые и активные молодые девушки, самостоятельно достигающие намеченных целей, чудесные невесты – представительницы иного мира, а также добрые и кроткие падчерицы, вызывающие сострадание и симпатию читателей.

Активные и деятельные героини британских сказок отличаются остроумием, находчивостью, необычайной смелостью и ироничным отношением к своим антагонистам и противникам. В сказке “The Dauntless Girl” («Смелая дева») молодая служанка Мэри обладает поразительной храбростью: ночью по просьбе своего хозяина – богатого фермера – она идет в склеп и приносит оттуда кости. Затем девушка попадает в дом к молодому сквайру, где непринужденно общается с привидением и даже обманывает его. В сказке не дается описание привлекательной внешности героини – в ней особое значение играет её незаурядный и отважный характер. Этим Мэри вызывает всеобщее удивление и восхищение:

‘That’s a strange thing, though.’ / ‘What’s that?’ asked the farmer. / ‘That she should be so bold, your Mary.’ / ‘Bold as brass,’ said the blacksmith [12, p. 308]. / «Это, однако, странно». / «Что же?» – спросил фермер. «Что она такая смелая, ваша Мэри». / «Сама дерзость», – сказал кузнец (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Е.).

Основные качества героини иллюстрируются при помощи эпитетов *bold* (смелый) и *dauntless* (бесстрашный), а также сравнения *bold as brass* (нахальный), которое подчеркивает не только смелость Мэри, но и необыкновенную дерзость, помогающую ей добиться личного счастья: выйти замуж за богатого сквайра и поменять социальный статус.

Интересно, что инициативные молодые девушки в британском фольклоре обладают не только редкой смелостью, но и незаурядным умом, предприимчивостью и смекалкой. Так, в сказке “Molly Whuppie” («Моли Ваппи») главная героиня не боится огромного великана, виртуозно обманывает противника и крадет все его чудесные предметы. Для характеристики героини используются эпитеты *clever* (ловкая) и *bold* (отважная), отражающие главные черты ее характера: *Now the two eldest were just ordinary girls, so they cried a bit and felt afraid; but the youngest, whose name was Molly Whuppie, was bold* [Ibidem, p. 238]. / *Две старшие были обычными девушками, поэтому они испугались и заплакали; но самая молодая, по имени Молли Ваппи, была смелой.*

...the king says to her: ‘Molly! You are the most main clever girl in the world’ [Ibidem, p. 240]. / *Король говорит ей: «Молли! Вы самая-самая умная девушка в мире».*

В этой сказке употребляется антитеза: ум и необразительность Молли противопоставляются заурядности ее сестер, растерявшихся в сложной ситуации. Бесстрашная девушка помогает сестрам убежать из дома великана, а затем выйти замуж за молодых принцев. Для того чтобы сделать дополнительный акцент на исключительном уме девушки, применяется редкая конструкция усиленной превосходной степени сравнения прилагательного: к местоимению *the most* (самый) добавляется слово-усилитель *main* (главный).

Обратимся к рассмотрению следующей категории положительных героинь – волшебных невест – представительниц иного царства. Необходимо отметить, что чудесные девы – водяные феири, озерные феи, русалки, королева страны Тир-на-Ног – существа амбивалентные [1; 3; 5]. С одной стороны, они отвечают взаимностью на чувства героя, выходят за него замуж и одаривают богатыми дарами. С другой стороны, чудесная невеста способна покинуть своего мужа после долгих лет совместной жизни, а также попытаться погубить его. Окончание таких сказок печальное, в большинстве из них подчеркивается, что счастье земного человека с представительницами другого мира невозможно – несмотря на все старания героев и взаимную любовь, они слишком разные.

Чарующая красота волшебных героинь – это то основное качество, которое притягивает и околдовывает героя так, что он теряет способность рационально мыслить и следует за своей возлюбленной на край света. Прекрасная дева – это не только неземная красавица, но и существо, наделенное магией и колдовством. Она – могущественная волшебница, дарующая возлюбленному сверхъестественные способности, вечную молодость, дар врачевания и предвидения [2].

Так, в валлийской сказке “The Dream of Maccsen Wledig” («Мечта Максена Вледига») повествуется о том, как главный герой – император – засыпает и во сне видит огромный замок, поражающий его воображение роскошью и богатством, сиянием золота и драгоценных камней. В замке, как наяву, он встречает молодую девушку удивительной красоты. Когда герой просыпается, он не может забыть свой сон и отправляется на поиски незнакомки. Внешний облик девушки описывается в сказке при помощи сравнений, создающих дивный образ героини. Чудесная дева настолько восхитительна, что передать ее внешний облик можно, лишь уподобив ее солнцу в самом зените: *She was so beautiful that it was as easy to look on the sun at its brightest as it was to look on her. Her garments were of white silk, with clasps of gold at the breast; and over these she wore a surcoat and mantle of gold brocaded silk, with a girdle of gold! She too wore a frontlet of red gold about her head, only hers was studded with rubies and pearls and many sparkling stones* [14, p. 117]. / Она была так ослепительно прекрасна, что смотреть на неё было так же, как глядеть на солнце в полдень. Ее одежда была из белого шелка, с золотыми застежками на груди; и поверх них она носила плащ и мантию из золотого парчового шелка с поясом из золота! Она также носила на голове ленту из красного золота, усыпанную рубинами, жемчугом и множеством сверкающих камней.

Распространенная сравнительная конструкция: *She was so beautiful that it was as easy to look on the sun at its brightest as it was to look on her*, – используемая при описании девушки, позволяет читателям почувствовать состояние главного героя, который уже не может представить свою жизнь без невесты, фантастическая красота которой затмевает солнце. Впечатление от завораживающей внешности девушки усиливает красочное описание ее наряда из блестящей парчи и шелка, переливающегося золотом и драгоценными камнями. Заметим, что использование золота при изображении персонажей выступает своеобразным маркером их сущности. По словам В. Я. Проппа, «все, что окрашено в золотой цвет, этим самым выдает свою принадлежность к иному царству. Золотая окраска есть печать иного царства» [6, с. 245].

Интересно также отметить, что в британских сказках внешность героини часто сопоставляется с морскими реалиями или великолепием космических объектов: блеском солнца, мерцанием луны или сиянием звезд на небе. Так, глаза русалки сияют, как звезды: *...her eyes shone like the brightest of stars on a gloomy night* [13, p. 19]. / ...ее глаза сияли, как самые яркие звезды в мрачную ночь.

Интересно, что здесь использование антитезы, а именно превосходной степени прилагательного *brightest* (*самый яркий*) в сочетании с антонимом *gloomy* (*мрачный*), усиливает эффект, производимый героиней, глаза которой подобны самым ярким звездам на небе в мрачную ночь.

В целом обращение к теме загадочной и непостижимой вселенной создает необыкновенное мистическое настроение. Соответственно, поэтические сравнения и эпитеты актуализируют облик женщин, обладающих магией и волшебством, создают завораживающие образы неземных красавиц, а также акцентируют их связь с далеким таинственным миром [2]. Вместе с тем эти сюжеты отражают и двойственность мифопоэтического сознания островной нации: это всегда сочетание морской романтики, стремления к открытиям и дальним путешествиям с крайней практичностью и осознанием всей жестокости морской стихии. Понимание этой привлекательной обманчивости и призваны инкорпорировать в национальный характер британцев волшебные сказки о чарующих, но неземных девах, счастье вместе с которыми, к сожалению, недостижимо.

Перейдем к рассмотрению третьей группы положительных женских действующих лиц. В британских сказках кроткая падчерица является одним из главных персонажей. В отличие от волшебных героинь, она не владеет магической силой и исключительными свойствами, это добрая и отзывчивая земная девушка, заслуживающая в итоге традиционного вознаграждения – счастливого замужества. Ее сердечность, вежливость и скромность противопоставлены злости и зависти мачехи и сестер.

Констатация этого типа героинь реализуется сравнением в сходных условиях действий падчерицы и дочерей мачехи, а благополучное окончание сказочного сюжета свидетельствует о победе справедливости. Центральным мотивом таких сказок выступает испытание стойкости и выдержки героини. Ей необходимо достойно претерпеть лишения и невзгоды, проявить сострадание к молящим о помощи, оказать уважение пожилым людям.

В английской сказке “The Three Heads of the Well” («Три головы в колодце») злая мачеха завидует красоте приемной дочери и выгоняет ее из дома: *Now the very first thing she did was to poison the king's mind against*

his own beautiful, kind, gracious daughter [12, p. 159]. / *Первое, что она сделала, – это настроила короля против его прекрасной, доброй и милосердной дочери.*

На своем пути падчерица знакомится с бедным стариком, которого угощает сыром и хлебом. В благодарность за милосердие волшебник помогает девушке неврежденной добраться до чудесного источника. На поверхности воды появляются три золотых головы и просят падчерицу о помощи. Героиня помогает им, и они щедро награждают ее важными для британцев свойствами очаровательной женщины – нежным голосом и грацией: *...the people of Colchester saw their beloved, beautiful, kind and gracious princess* [Ibidem, p. 162]. / *Жители Колчестера увидели свою любимую, красивую, добрую и грациозную принцессу.*

Заметим, что при создании образов женских персонажей используется прием накопления эпитетов – цепочка определений, описывающих внешность и черты характера девушек. Это позволяет усилить позитивное впечатление, производимое падчерицей. Характерно, что в большинстве сюжетов при описании героини используются эпитеты, актуализирующие ее главные свойства – доброту, кроткий нрав, вежливость. Многие эпитеты, такие как *nice* (милая), *kind* (добрая), *fine* (прекрасная), *sweet* (нежная), указывают как на характер героини, так и на её женскую привлекательность, что подчеркивает важность для человека одновременно внутренней и внешней красоты, их взаимосвязь.

Мотив преобразования героев или героинь является одним из самых важных в сказочном повествовании. По мнению В. Я. Проппа, «здесь отражен общесказочный закон некоторого первоначального несоответствия внешнего облика и внутреннего значения» [7, с. 266]. Поэтому внешнее несоответствие в конце сказки всегда кончается преобразованием, трансформацией непривлекательной падчерицы в дивную красавицу. Бедная нищенка сбрасывает с себя лохмотья и предстает перед женихом в ослепительном одеянии. Поцелуй любимого возвращает заколдованной героине ее истинный облик: страшный змей или безобразная старуха превращаются в молодую девушку.

Так, в английской сказке “King Arthur and the Hideous Hag” («Король Артур и страшная ведьма») смелый рыцарь ради благородной цели – спасения короля Артура – соглашается взять в жены безобразную старуху. В первую брачную ночь он с содроганием целует свою уродливую жену, которая внезапно превращается в прекрасную девушку: *Sir Gawain placed a kiss on her repulsive, twitching lips. But – wonders! – they were sweeter than dew on a May morning! ...Sir Gawain saw that she was transformed. Now she had become a beautiful, fair-skinned, golden-haired lady* [15, p. 103]! / *Сэр Гавейн поцеловал ее отталкивающие, сморщенные губы. Но – чудеса! – они были слаще росы майским утром! ...Сэр Гавейн увидел, что она преобразилась. Теперь она стала прекрасной леди с золотыми волосами!* В этом примере, как и во многих других случаях, используется прием накопления эпитетов. Цепочка определений – *beautiful, fair-skinned, golden-haired lady* (красивая, белокожая леди с золотыми волосами) описывает внешнее преобразование героини из безобразной старухи в восхитительную красавицу. Традиционной особенностью фольклорного произведения выступает также гиперболизация, поэтому волосы сказочной героини не просто светлые, они обязательно блестят ярче золота. Необходимо отметить также и наполненную особым смыслом сравнительную конструкцию, предвосхищающую цепочку эпитетов, – *they were sweeter than dew on a May morning*. Губы героини не только сладкие – они нежнее утренней росы в мае, символизирующей весеннюю свежесть, молодость, преобразование и расцвет природы после зимы.

Как показывает исследование, основными признаками привлекательности героини британских сказок предстают ее глаза, белизна лица, нежный румянец щек, губы и светлые волосы. При этом при описании земных красавиц, в отличие от чудесных невест, используются сравнительные конструкции, сопоставляющие их очаровательный облик с привычными для человека красотами окружающего мира и природы: зеленью травы, нежностью цветов, сочностью фруктов: *eyes as green as grass* (зеленые как трава глаза); *...the girl-baby grew white as milk, with cheeks like roses and lips like cherries* [12, p. 307]. / *...девочка превратилась в белолицую красавицу с щеками, похожими на розы, и губами, похожими на вишню; The daughter was sixteen, and as sweet as honeysuckle* [13, p. 121]. / *Девушке было шестнадцать лет, и она была нежна, как цветки жимолости.*

Таким образом, в британских сказках сравнительные конструкции и эпитеты описывают важнейшие черты характера героинь, актуализируют их специфические качества, а также иллюстрируют ключевые детали внешности. Женские персонажи сказок объединяются в систему образов, отражающую ценностные, нравственные и эстетические взгляды британцев.

Основные положительные качества героинь британских сказок – бесстрашие, ум, сообразительность, способность в сложной ситуации проявлять оптимизм и чувство юмора. Доброта, скромность, терпение, сдержанность также отражают идеал британского национального характера. Кроме того, четко прослеживается предостережение от погони за неземным счастьем – девами потустороннего мира, что характерно для британской островной культуры с богатыми традициями мореплавания.

В целом, эпитеты и сравнения в британских сказках сочетаются и дополняются разнообразными средствами речевой выразительности: гиперболизацией, приемом накопления эпитетов, конструкциями усиленной превосходной степени сравнения прилагательного, антитезой, параллелизмом. Такой широкий набор языковых инструментов не только создаёт яркие и точные зрительные образы, но и позволяет очертить некоторую парадигму ассоциативно-художественного характера мышления британцев, их представления об идеальной дочери и супруге, что представляется чрезвычайно важным не только для анализа мифов и сказок британских островов, классической литературы жителей Туманного Альбиона, но и понимания современных культурных реалий Великобритании.

Список источников

1. Егорова О. А. К вопросу об актуализации мифологических представлений в фольклоре (на материале русских и британских сказок) // *Litera*. 2018. № 3. С. 296-303.
2. Егорова О. А. Специфика мифологической основы волшебного вымысла в сказках Британских островов // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 1. С. 87-97.
3. *Кельтская мифология: энциклопедия*. М.: Эксмо, 2005. 640 с.
4. *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
5. *Мифология Британских островов: энциклопедия*. М.: Эксмо, 2004. 640 с.
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
7. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
8. Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999. 640 с.
9. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Астрель, 2001. 624 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 352 с.
11. Geoffrey A. *Mythology of the British Isles*. New edition. L.: Methuen Publishing, Ltd., 2002. 334 p.
12. Jacobs J. *English Fairy Tales*. L.: David Campbell Publishers, Ltd., 1994. 428 p.
13. Jarvie G. *Scottish Folk and Fairy Tales*. L.: Penguin Books, 1997. 199 p.
14. Jones G. *Stories from Wales*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 240 p.
15. Kerven R. *English Fairy Tales and Legends*. L.: Anova Books, Ltd., 1975. 197 p.

**NATIONAL SPECIFICITY OF THE BRITISH FAIRY TALE HEROINES
(BY THE MATERIAL OF COMPARISONS AND EPITHETS)**

Egorova Ol'ga Arsenovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
egorovaolga29@mail.ru

The article examines nationally conditioned features, qualities and character traits of the British fairy tale heroines. These features are emphasized by means of comparative constructions and epithets. In this connection, the author analyses the artistic and style originality of the lexical means participating in the formation of the personages' images. The conclusion is made that comparisons and epithets play a key role in actualization of the female images. The basic qualities of the British fairy tale heroines – intelligence, native wit, courage, sense of humour and optimism – represent the model of the British national character.

Key words and phrases: national specificity; linguistic worldview; British fairy tales; specificity of female images; comparative constructions; epithets.

УДК 821.112.2

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.30>

Статья посвящена осмыслению темы глупости в ренессансной литературе Германии. Установлено, что с позиций гуманистической мысли, формирующейся здесь на рубеже XV-XVI столетий, глупым и необразованным предстает средневековый мир, не принимающий новое знание и остающийся невежественным, придерживающийся принципов схоластики. Отмечается, что, если в шванках И. Паули, Й. Викрама, Я. Фрея, М. Монтана и в «Корабле дураков» С. Бранта, носящих назидательный характер, глупость представлена социальным пороком, то в «Шильдбюргерах», равно как и в «Похвале глупости» Э. Роттердамского, она отчетливо карнавальна и расширяется до метафоры человеческого бытия.

Ключевые слова и фразы: амбивалентный смех; карнавал; традиция литературы о глупцах; шванка; С. Брант; Й. Викрам; И. Паули; Я. Фрей; М. Монтан; Э. Роттердамский.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
osmukhina@inbox.ru

Богатова Мария Андреевна

Гимназия № 12, г. Саранск
osmukhina@inbox.ru

**ТРАДИЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ О ГЛУПЦАХ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ШВАНКОВ, НАРОДНОЙ КНИГИ «ШИЛЬДБЮРГЕРЫ»
И «ПОХВАЛЫ ГЛУПОСТИ» Э. РОТТЕРДАМСКОГО)**

Общеизвестно, что уже на рубеже XV-XVI вв. в Германии формируется традиция гуманистической литературы [4-6; 9-12]. При этом заметим, что истории, культуре, литературе немецкого Ренессанса посвящено